

12+

Н. Ю. ЗОЛотов

«Серебряный город»

МОДЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НОВОГО ТИПА

Н. Ю. Золотов

**Серебряный город.
Модель федеральной
системы социального
обеспечения нового типа**

«Издательские решения»

Золотов Н. Ю.

Серебряный город. Модель федеральной системы социального обеспечения нового типа / Н. Ю. Золотов — «Издательские решения»,

Россия стареет, и существующая пенсионная модель не справляется. Пожилые люди получают выплаты, которых не хватает на достойную жизнь, а их опыт остаётся невостребованным. Эта книга предлагает альтернативу: систему автономных кластеров «Серебряный город», где пенсионеры добровольно получают полное обеспечение и посильную занятость вместо денежной пенсии. Молодые семьи — освободившееся жильё. Государство — самоокупаемую сеть. В пособии — от идеи до федерального масштаба.

© Золотов Н. Ю.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Идея и обоснование	6
Введение. Зачем нужна новая модель	6
Что такое «Серебряный город»	7
Почему существующая система не справляется	9
Мировой опыт и почему он не подходит	11
Кому выгодно: целевые группы проекта	13
Часть 2. Устройство кластера	15
Территория и генплан	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Серебряный город Модель федеральной системы социального обеспечения нового типа

Н. Ю. Золотов

© Н. Ю. Золотов, 2026

ISBN 978-5-0070-6973-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Идея и обоснование

Введение. Зачем нужна новая модель

Это пособие — результат нескольких лет анализа, опросов и сборки разрозненных данных в единую модель. Я не претендую на истину в последней инстанции, но убеждён: проблему старости в России можно решать иначе. Не через повышение пенсионного возраста и не через бесконечные дотации, а через систему, которая даёт пожилому человеку дело, заботу и уважение — и при этом сама себя окупает.

Как педагог и автор методических пособий, я привык работать с информацией системно. Все цифры, которые вы увидите дальше, основаны на открытых данных Росстата, анализе рынка и расчётах, проверенных на реалистичность. Это не фантазия, а приглашение к обсуждению работающей модели.

Пенсионер в России сегодня — это не обязательно «бабушка у подъезда». Это бывший инженер, повар, агроном, швея, бухгалтер. Человек с опытом, который никуда не делся. Но рынок труда для него закрыт. Бизнесу проще нанять мигранта за копейки, чем возиться с возрастным сотрудником. В результате миллионы людей сидят в четырёх стенах, пока их навыки угасают, а пенсия уходит на коммуналку и лекарства.

Государство пытается решать проблему точно: доплаты, льготы, центры досуга. Но всё это — попытки подлатать дыры в модели, которая сама по себе устарела. Мы платим пенсионеру небольшую сумму и оставляем его один на один с бытом, ценами и одиночеством. А рядом — вымирающие деревни, нехватка рабочих рук в ЖКХ и общепите, очереди на жильё для молодых семей. Эти проблемы разорваны по разным ведомствам, и никто не собирает их в единую картину.

«Серебряный город» — это попытка собрать такую картину. Не изобрести велосипед, а соединить точки, которые уже есть на карте: заброшенные территории, невостребованные профессиональные навыки, дефицит кадров и жилищный вопрос. Соединить в одну работающую систему.

В этом пособие я постарался без воды и лозунгов описать, как такая система могла бы работать. От устройства кластера на 500 человек до федеральной сети, охватывающей миллионы. От финансовой модели до юридических решений. Это не истина в последней инстанции — это приглашение к обсуждению. Но я убеждён: если мы не начнём это обсуждение сейчас, через десять лет будем разгребать те же проблемы, только глубже.

Что такое «Серебряный город»

Если совсем просто — это государственный посёлок, где пожилые люди живут, работают по силам и получают всё необходимое не деньгами, а в готовом виде. Жильё, питание, лекарства, наблюдение врача — бесплатно. Деньги платят только за саму работу, и эти деньги — личные, их можно тратить куда угодно или откладывать.

Как это выглядит на практике

Где-нибудь в 40—50 километрах от крупного города есть заброшенная деревня. Государство проводит туда дорогу, строит модульные дома, теплицы, пекарню, швейную мастерскую, медицинский центр. Огораживает территорию, ставит КПП — для безопасности, а не для изоляции. Получается небольшой, но полноценный посёлок на 500, 5000 или даже 20 000 человек.

Пенсионер, которому надоело считать копейки и сидеть в одиночестве, подаёт заявление. С ним заключают контракт: он переезжает в «Серебряный город», а свою квартиру передаёт детям или внукам. Если родственников нет — квартира отходит государству и распределяется молодой семье или бюджетнику. Взамен он получает ключи от студии или небольшого дома. С этого дня за коммуналку, еду и таблетки он не платит — это берёт на себя кластер.

Что требуется взамен.

Работать 3—4 часа в день. Не больше. Если ты бывший повар — идёшь в пекарню. Агроном — в теплицу. Швея — в ателье. Нет специальности — можно убирать подъезды в соседнем городе, высаживать цветы, помогать на кухне. Смена короткая, темп спокойный, никто не стоит над душой. После обеда — свободен.

Часть резидентов работает прямо в кластере. Часть — выезжает утром на автобусе в город: там работают государственные столовые, ларьки с выпечкой, ателье. Утреннюю партию готовят пенсионеры, а за кассой стоит линейный персонал. После смены — обратно в кластер, домой.

А если больше не можешь работать.

Человек, который отработал в системе, скажем, 15 лет и к 80 годам потерял силы, не остаётся на улице. В бюджете кластера заложен специальный фонд для таких случаев. Он продолжает жить в своей квартире, питаться, лечиться — просто без обязательной работы. Это его заработанное право.

А если не хочешь переезжать.

Можно остаться в городе и просто выходить на смены в те же госстоловые или ателье. Контракт тот же, условия те же, зарплата та же. Просто без проживания в кластере. Это важно: система никого не загоняет, она предлагает варианты.

Что получает государство.

С одной стороны — закрытые кадровые дыры в тех нишах, куда не идут молодые. С другой — решённый квартирный вопрос для сотен тысяч семей. С третьей — территория,

которая ещё вчера зарастала бурьяном, а сегодня даёт продукцию и рабочие места. И всё это — не за счёт бесконечных дотаций, а на самокупаемой основе.

Почему существующая система не справляется

Пенсионная система в том виде, в котором она существует сегодня, строилась в другую эпоху. Тогда человек после 55—60 лет считался глубоким стариком. Ему платили небольшую сумму, предполагая, что он доживает, а не живёт. Сегодня всё иначе: в 60 лет люди ещё активны, дееспособны, имеют опыт, который некуда применить. Система же продолжает работать по старой логике — платить, но не вовлекать.

Цифры, за которыми стоят люди.

Средняя пенсия в 2025—2026 годах — 21—24 тысячи рублей. При этом коммуналка в средней полосе легко съедает 5—7 тысяч, набор необходимых лекарств — ещё 3—5 тысяч. Остаётся примерно 10—13 тысяч на питание, одежду и всё остальное. Это чуть больше 300 рублей в день. Прожить можно. Качественно жить — нет.

При этом миллионы пенсионеров — профессиональные повара, швеи, агрономы, бухгалтеры, инженеры. Их навыки никуда не делись. Но рынок труда для них закрыт. Работодатель рассуждает просто: зачем нанимать возрастного сотрудника с его болячками и особенностями, если можно взять мигранта, который согласен на меньшие деньги и не жалуется?

Одиночество как фактор здоровья.

Есть ещё одна вещь, которую принято замалчивать. Человек, который десятилетиями ходил на работу, общался с коллегами, решал задачи — выйдя на пенсию, резко теряет всё это. Круг общения сужается до соседей по подъезду и очереди в поликлинике. Начинаются депрессии, обостряются хронические болезни, угасают когнитивные функции. Врачи это подтверждают: бездеятельность и одиночество старят быстрее, чем возраст.

Государственные центры досуга — кружки, лекции, скандинавская ходьба — пытаются решить проблему социализации. Но это лишь досуг. Он не даёт дохода и не возвращает человеку ощущение нужности.

Разорванные проблемы.

Самое странное — что параллельно существуют проблемы, которые пенсионеры могли бы закрыть. В стране дикий дефицит рабочих рук в ЖКХ, озеленении, недорогом общепите, бытовых услугах. Эти ниши заняты мигрантами, а качество услуг оставляет желать лучшего. Рядом с крупными городами стоят вымершие деревни — с остатками инфраструктуры, которую можно было бы оживить. Молодые семьи не могут купить жильё, а пенсионеры в это время живут в квартирах, содержание которых им обременительно.

Все эти части лежат на поверхности. Но принадлежат разным ведомствам. Минтруд занимается пенсиями. Минстрой — жильём. Минсельхоз — землёй. И никто не собирает их в единую картину.

Что предлагает «Серебряный город».

Перестать латать дыры и построить систему, в которой проблемы решаются не по отдельности, а вместе. Пенсионер получает не просто пособие, а полноценную жизнь с занятостью и заботой. Город получает рабочие руки и качественные услуги. Государство — самоокупае-

мую модель вместо бесконечных дотаций. Это не косметический ремонт старой системы. Это смена принципа.

Мировой опыт и почему он не подходит

Когда я рассказываю о «Серебряном городе», первый вопрос, который задают: «А где такое уже работает?» Давайте честно посмотрим по сторонам.

Что есть в мире.

В разных странах пытались решать проблему старости по-разному. В Японии строят «умные» дома престарелых с роботами-помощниками. В Скандинавии развивают систему гериатрических центров с высоким уровнем медицины. В США популярны Retirement Communities — посёлки для пенсионеров с клубами, бассейнами и полями для гольфа.

В России тоже есть примеры: частные пансионаты для пожилых, центры активного долголетия, программы серебряного волонтерства. Всё это работает и приносит пользу. Но ни один из этих форматов не решает проблему системно.

Частный пансионат.

Хороший вариант для тех, у кого есть деньги или у кого родственники готовы платить. Но это бизнес. Его цель — прибыль, а не социальная миссия. Качество услуг зависит от добросовестности владельца. И главное — пансионат не решает вопрос занятости. Ты просто живёшь, тебя обслуживают, ты ни за что не отвечаешь. Для активного человека это то же самое одиночество, только с лучшим питанием.

Центры активного долголетия.

Государственный формат досуга. Танцы, лекции, кружки, йога. Полезно, но это — хобби. Денег оно не приносит, а потребность в заработке у пенсионеров никуда не девается. К тому же центры есть не везде, а там, где есть, они охватывают лишь малую часть желающих.

Серебряное волонтерство.

Благородная история: пенсионеры помогают другим пенсионерам, участвуют в городских мероприятиях. Но волонтерство не оплачивается. Человек тратит силы и время, а его финансовое положение не меняется. Рано или поздно встаёт выбор: волонтерить или искать подработку.

Почему не копировать западный опыт.

В Америке или Европе Retirement Communities — это коммерческий продукт. Чтобы жить в таком посёлке, нужны сбережения, накопленные за карьеру. В России у большинства пенсионеров таких сбережений нет. А те, что были, съела инфляция. Строить платные посёлки для пожилых — значит отсечь 90% тех, кто в них реально нуждается.

Кроме того, Retirement Communities — это чисто жильё и досуг. Там нет производства, нет трудовой занятости, нет интеграции с экономикой города. Это закрытый клуб. А нам нужна открытая работающая система.

Что предлагаем мы.

«Серебряный город» — это не дом престарелых. И не элитный посёлок для богатых пенсионеров. Это государственная модель, в которой человек не просто живёт, а продолжает быть полезным — и получает за это справедливую оплату. Главное отличие от всего, что есть сейчас: наш кластер не тратит бюджет бесконечно, а выходит на самоокупаемость. Он производит продукт, который покупают обычные люди в городе. Это не благотворительность. Это экономика.

Кому выгодно: целевые группы проекта

Хороший социальный проект отличается от фантазии тем, что в нём понятны выгодополучатели. Не «всем станет лучше», а конкретные люди с конкретными проблемами, которые решаются. Давайте пройдем по цепочке — кому и что даёт «Серебряный город».

Пенсионеры. Основная группа.

Это люди 55—75 лет. У них есть силы, профессиональные навыки и желание быть полезными. Но нет работы, которая была бы им по силам. И нет денег сверх пенсии, чтобы помочь детям или просто купить что-то для себя.

Что они получают в кластере:

- Крышу над головой — без ипотеки, без коммуналки, без мыслей о капремонте.
- Четырёхразовое питание — не «соцпакет», а нормальную еду.
- Медицинское сопровождение — не раз в полгода по записи, а ежедневный мониторинг, анализы, профилактика.
- Работу — 3—4 часа в день по своему профилю или рядом с ним.
- Зарплату — 15—25 тысяч рублей в месяц, которую можно тратить свободно.
- Общение — сообщество таких же активных людей, а не одиночество в четырёх стенах.

И главное: если человек отработал в кластере, а потом утратил силы по возрасту или здоровью, его не выгоняют. Фонд кластера содержит его дальше — это его заработанное право.

Семьи пенсионеров: дети и внуки.

Когда пожилой человек переезжает в кластер, его квартира в городе освобождается. Она переходит детям или внукам — это решает жилищный вопрос, который иначе мог бы растянуться на десятилетия. Молодая семья перестаёт платить за съём, может позволить себе ребёнка, встаёт на ноги.

При этом родственники могут приезжать в кластер в любое время — на выходные, на праздники или просто вечером погулять. Это не ссылка, это переезд в хорошее место.

Молодые семьи.

Те, у кого нет «бабушкиной квартиры», тоже в выигрыше. Освободившееся жильё, переданное государству, распределяется в муниципальный фонд. Квартиры получают бюджетники, врачи, учителя, молодые специалисты. Очередь на жильё сокращается. Нагрузка на ипотечный рынок снижается.

Жители городов.

Обычные люди, которые ходят в магазины и обедают в кафе. С появлением государственной сети столовых, ларьков с выпечкой и ателье они получают то, чего давно нет: качественную еду по честной цене и бытовые услуги с гарантией. Не «частник на аренде», который экономит на всём, а госстандарт под контролем.

Государство.

Это, пожалуй, главный выгодополучатель. Потому что система решает сразу несколько государственных проблем одновременно:

- Снижается нагрузка на Пенсионный фонд. Денежная пенсия заменяется на соцпакет, который окупается.

- Закрываются кадровые дыры в ЖКХ, общепите, сельском хозяйстве — без завоза мигрантов.

- Зброшенные территории возвращаются в хозяйственный оборот.

- Освободившееся жильё работает на демографию: молодым есть где жить, значит, можно рожать.

Ни одно из этих решений не работает по отдельности так эффективно, как вместе.

Персонал кластера.

Медики, социальные координаторы, технологи, охрана, водители — это ещё десятки рабочих мест для жителей ближайшего города. Часть из них получает служебное жильё — либо на территории кластера, либо в освободившемся фонде. Это возможность для молодых специалистов начать карьеру с решённым бытовым вопросом.

Часть 2. Устройство кластера

Территория и генплан

Кластер не должен выглядеть как спальный район или больничный городок. Это жилой посёлок, в котором приятно находиться. Поэтому начнём с территории.

Где строить.

Главное требование — близость к крупному городу. Расстояние должно быть таким, чтобы можно было доехать за 30—50 минут. Этого хватит, чтобы продукция кластера оперативно попадала в городские точки, а родственники могли навещать резидентов без сложной логистики.

Идеальный вариант — заброшенная деревня или малый город, из которого ушло население. Там уже есть остатки инфраструктуры: дороги, линии электропередач, иногда даже фундаменты. Это снижает стартовые затраты на строительство.

Размер территории.

Для пилотного кластера на 500 человек нужно около 20—30 гектаров. Для среднего на 5 000 человек — 80—120 гектаров. Для крупного на 15 000—25 000 — от 200 гектаров. Это не промышленные масштабы, а разумная плотность застройки с учётом производства, жилья и зелёных зон.

Зонирование.

Территория делится на пять функциональных зон:

— **Жилая.** Дома резидентов, небольшие скверы между ними, прогулочные дорожки. Никаких многоэтажек — только одно- и двухэтажная застройка с безбарьерной средой.

— **Производственная.** Теплицы, пекарни, швейные мастерские, кухни полуфабрикатов. Располагается с краю, чтобы шум и запахи не мешали жилой зоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.